

Поев, я по собственной инициативе вымыл глиняный горшок, которым мы пользовались вместе с Му Тинье. Му Тинье собрался помочь матери вынести мусор, и я уже было хотел пойти следом, но тетя меня остановила.

Пусть сам сходит, до мусорного бака далековато, Сяо Жуань, посиди пока здесь.

Вообще-то я собирался составить компанию Му Тинье, но, услышав слова тети, а я человек ленивый до мозга костей, передумал никуда не идти.

Сяо Жуань, а когда вы с Тинье подружились? — поинтересовалась она, словно заботливая мать, переживающая за социальные связи сына.

В моей голове начали всплывать воспоминания о первой встрече с Му Тинье. На самом деле спортивный зачет в конце первого семестра первого курса, когда он мне помог, вовсе не был моим самым первым разговором с ним. Мы с Му Тинье познакомились задолго до поступления в университет.

Тогда первокурсники только прибыли в учебное заведение и должны были сначала найти номер своего класса на доске объявлений. Лу Цзинчжоу не стал меня ждать, и я приехал очень поздно. Когда я добрался до школы, первокурсников, бесцельно шатавшихся по кампусу, почти не осталось. У меня отвратительное чувство ориентации, к тому же я только-только выпустился из средней школы и в старшекласской территории совершенно не умел ориентироваться по сторонам света.

Растерянный, я наворачивал круги по большей части территории и в конце концов угодил прямо к туалету.

В то время второй и третий годы обучения еще не начались, и во всей школе были только новоиспеченные старшеклассники. Мужской туалет был облеплен толпой народа. Сначала я подумал, что желающих справить нужду слишком много и выстроилась очередь, но, подойдя ближе и услышав, как кто-то уговаривает: «Хватит драться», сообразил, что там идет потасовка.

Я протиснулся внутрь, думая про себя: неужели ученикам, которые дерутся в первый же день занятий, совершенно плевать на свое будущее в старшей школе?

В уборной обнаружился небольшой свободный пятачок: не считая учеников, справлявших нужду, сама драка велась в формате один против троих. Это была моя первая встреча с Му Тинье. Холодное и полное агрессии лицо юноши резко контрастировало с окружавшими его мальчишками, с которых еще не сошла детская наивность.

Зеваки собрались поглазеть на зрелище и были только рады заварушке. Кое-кто вяло призывал прекратить драку, но никто не попытался сунуться и разнять их.

У меня характер такой — вечно сую нос не в свое дело. К тому же Му Тинье тогда из-за чего-то сцепился с теми тремя парнями, и каждый его удар кулаком был довольно тяжелым.

Я шагнул вперед и, наплевав на собственную безопасность, принялся оттаскивать Му Тинье, который как раз лупил противника. Он был намного выше меня и куда сильнее, так что с первого раза сдвинуть его с места не получилось. Но когда я дернул его во второй раз, то изо всех сил завопил: «Директор идет! Все еще хочешь драться?!»

Тогда я просто отчаянно брякнул первое, что пришло в голову, и никак не ожидал, что едва стихнут мои слова, директор и впрямь появится в дверях.

Кто тут устраивает драку?! Му Тинье? И вы трое, марш за мной в кабинет!

Тогда меня сильно поразило, что директор вообще знает Му Тинье. Я во все глаза смотрел, как трое из четырех названных парней, заискивающе пряча побитые лица, послушно плетутся следом за директором.

Уходя, Му Тинье обернулся и бросил на меня взгляд. В его глубоких темных глазах читалось предостережение, казалось, он говорил мне, чтобы я не совал нос в чужие дела.

Обида зашевелилась в моем сердце, я сделал два шага вслед и попытался оправдаться: Я вообще-то тебе помогал!

Однако тогдашнему Му Тинье было абсолютно наплевать на доброту незнакомцев, презрительно фыркнув, он скрылся из виду.

.

Вспоминая нашу первую встречу, я с изрядными купюрами рассказал тете, что мы с Му Тинье с самого начала были одноклассниками и сидели за соседними партами, так мы и подружились, вот только в те времена мы еще не были так близки.

Я также поведал тете, что после поступления в университет, особенно сейчас, когда мы учимся на втором курсе, наши отношения стали очень хорошими.

Выслушав все мои рассказы, тетя покраснела: Сяо Жуань, ты — его единственный друг. Родные родители бросили Тинье еще в детстве, я всего лишь его приемная мать...

Я лишь слегка удивился, поскольку Лу Цзинчжоу уже рассказывал мне в общих чертах о ситуации Му Тинье и даже советовал не связываться с ним без особой нужды. Но одно дело — подозревать, и совсем другое — услышать суровую правду из первых уст.

Как раз когда я собирался расспросить ее о Му Тинье еще о чем-нибудь, вернулся он сам. Сначала он бросил взгляд на меня, а затем перевел его на приемную мать. Не знаю, заметил ли он что-то, но я увидел, как его брови недовольно сошлись на переносице, а в голосе прозвучало предупреждение:

— Не нужно болтать лишнего.

Тетя, судя по всему, очень дорожила мнением Му Тинье, поэтому поспешила виновато улыбнуться и объяснила:

— Да мы ничего такого не говорили, Тинье, ты неверно всё понял. Идите-ка лучше наверх отдохнуть.

Му Тинье больше не взглянул на нее, подошел ко мне, прямо взял за руку и потащил наверх.

Я бывал здесь раньше, но понятия не имел, что наверх ведет еще одна лестница. На тесной лестничной клетке не было освещения. Му Тинье шел впереди, а я смотрел на его чуть сутуловатую спину, и у меня почему-то возникло странное ощущение, будто ему совершенно не место в таком тесном и убогом уголке.

Добравшись до второго этажа, я увидел вполне привычную домашнюю обстановку: едва переступаешь порог — попадаешь в гостиную, а вокруг нее расходятся комнаты. Му Тинье привел меня к себе. В его комнате было очень чисто, но в то же время скромно — полная противоположность спальне Лу Цзинчжоу, заставленной всякой всячиной вроде классической литературы, картин и различных статуэток.

В комнате работал кондиционер. Едва войдя, Му Тинье сразу включил его и сказал:

— Наверху жарковато, я выставил двадцать градусов, ты не против?

Сообразив, что он спрашивает меня, я на мгновение растерялся:

— Да нет, нормально.

Му Тинье предложил мне присесть, а сам отправился в душ. Оставшись в одиночестве, я от нечего делать принялся разглядывать его комнату: бежевый шкаф для одежды, комплект мебели с письменным столом, на котором лежала незаконченная стопка вариантов вступительных экзаменов прошлых лет. Я подошел, уселся за его стол, вгляделся в задания на том самом листке и, прихватив ручку Му Тинье, принялся за работу.

Это был вариант по математике. Я выбрал задачу посложнее, из тех, что идут ближе к концу, и, покусывая колпачок ручки, погрузился в раздумья. Стоило мне решить первую подзадачу, как из ванной вышел Му Тинье. Иди умывайся.

Я услышал его голос за спиной, обернулся и увидел Му Тинье, одетого лишь в широкие шорты.

У меня глаза на лоб полезли от вида его обнаженного торса с рельефными мышцами пресса, по которым еще скатывались капли невысохшей воды.

К чему такая восторженность? Надень эту мою футболку, внутри лежат тапочки и полотенце, иди в душ, зубную щетку я тебе тоже взял новую, пасту уже выдавил.

Му Тинье бросил мне черную футболку, и от нее тут же пахнуло мыльным ароматом, который целиком окутал мое лицо.

Мои щеки слегка запылали, я отложил ручку, взял его вещи и пошел мыться.

В ванной, глядя на приготовленное Му Тинье полотенце на стене, тапочки на полу и щетку с выдавленной на нее пастой в стакане, я невольно испытал тайную радость.

Хотя Му Тинье порой бывает суров, в большинстве случаев он очень нежен со мной.

Выйдя из ванной, Му Тинье сидел на кровати и играл в телефон. Услышав знакомые звуки из Короля славы, он, должно быть, заметил мое появление и, не отрывая пальца от экрана, кивнул на свой письменный стол: Фен, высуши волосы.

Мне все казалось, что Му Тинье словно забыл о тайне, которую я собирался рассказать ему сегодня вечером. Иначе почему с самого своего возвращения он выглядел таким равнодушным?

Высушив волосы, я аккуратно свернул фен и положил на его стол, а затем направился к кровати Му Тинье.

Он оставил мне место, и когда я залез под одеяло, он все так же безучастно продолжал играть в игру.

Я вдруг немного разозлился: неужели ему и правда плевать на мой секрет?

Му Тинье. Я не собирался спускать ему это с рук и положил руку ему на колено.

Он замер на полпути и поднял на меня глаза.

Ты случаем не забыл, что сегодня вечером у меня есть для тебя секрет? Вообще-то я хотел спросить, как он относится к гомосексуалам, но, подумав, вспомнил: когда я, будучи первокурсником, ухлестывал за Лу Цзинчжоу, об этом знала почти вся группа, и Му Тинье

наверняка тоже слышал об этом. Поэтому спрашивать я передумал.

Му Тинье приподнял бровь, словно говоря: выкладывай свой секрет прямо сейчас.

Он бросил игру и принял самый что ни на есть серьезный вид, готовый слушать.

Я вдруг немного смутился, но, взглянув на его лицо, все же не удержался и подался ближе.

Про себя я подумал: если Му Тинье отстранится, я больше никогда не буду его любить.

Постепенно расстояние между нами сокращалось, я даже начал ощущать дыхание на кончике его носа.

Еще ближе. Больше не колеблясь, я прижался к нему.

По правде говоря, я впервые заходил так далеко.

Раньше, в день рождения Лу Цзинчжоу, я обнимал его, но это были самые невинные объятия.

Му Тинье не оттолкнул меня, он позволил мне это сделать, и в тот же миг я услышал звук смерти своего игрового персонажа.

Прижавшись к нему, я чувствовал исходящий от него мятный аромат после душа.

Я вдруг растерялся и не знал, как поступить дальше. Что делать следующим шагом?

Я перечитал немало романов и пересмотрел кучу манги на эту тему, но когда дело дошло до практики, в голове не осталось ни единой мысли.

В панике я отпрянул, опустил голову и от досадного поражения даже не знал, куда деть руки.

Почему не продолжаешь? Сяо Жуань, с такой-то храбростью ты еще собрался за мужиками ухлестывать? голос Му Тинье раздался прямо над моей макушкой. Я хотел было поднять голову и огрызнуться, но в ту же секунду он резко притянул меня за затылок.

Му Тинье навис надо мной, излучая сокрушительную агрессию.

Его властные движения создавали ощущение, будто он намерен сожрать меня с потрохами. У меня перехватило дыхание, и я целиком подчинился его напору.

Стук в ушах становился все громче, грозя разорвать грудную клетку. И хотя работал кондиционер, мне казалось, что становится все жарче.

Му Тинье входил во вкус все больше. Мы обнимали друг друга, и в этот момент, казалось, во всем мире существовали только мы двое.

Объятия затянулись надолго. Когда все закончилось, я сглотнул подступивший к горлу ком, коснулся слегка саднивших губ и с упреком произнес: Му Тинье, ты что, до смерти меня загрызть решил?

К нему вернулась доля разума, но взгляд, которым он смотрел на меня, по-прежнему оставался глубоким.

Я отвернулся в сторону — после всей этой близости атмосфера стала странно неловкой. Я собирался было лечь и нормально поспать, но Му Тинье перехватил меня за запястье.

Мое тело замерло, я повернулся к нему. Прищурившись, он казался несколько озадаченным:

А как же секрет, о котором ты хотел рассказать?

Я: ...

У меня было одно выражение на языке: твою ж мать, уместно ли это говорить.

Мне страшно хотелось отвесить Му Тинье пару знатных оплеух.

Я ведь уже сделал с ним *это*, а он все еще спрашивает, что за секрет!

Разве я тебе еще не все выложил? — вскипел я.

Выражение лица Му Тинье было совершенно растерянным — вид такой, будто он и впрямь не понимал, о чем речь.

Мы же только что сделали *это*!

Му Тинье: Сделали что?

Видя, что он намеренно притворяется дурачком, я схватил лежавший под рукой подушку и швырнул в него, одновременно выпалив в исступленном признании: Хочешь услышать секрет? Так вот, слушай: ты мне нравишься, нравишься, слышал?!

Ладно, хватит дурить, спать. Он вдруг крепко стиснул мою руку. Я попытался вырваться, но не смог.

Чувствуя себя уязвленным, я потребовал: А твой ответ?

Сначала поспим, поговорим завтра.

Он явно пытался ускользнуть, но я не собирался давать ему спуску и твердо заявил: Мне плевать, результат мне нужен сегодня.

Сяо Жуань, сейчас неподходящее время. Давай сойдемся, когда закончатся экзамены, будь послушным.

Я остался при своем скептицизме: Правда? Не ври мне.

Не вру.

<http://bllate.org/book/24680/2905366>